

УДК 811.112.2 (075.8)

*И. А. Канакин, И. В. Архипова**(Новосибирский государственный педагогический университет)***О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФОРМ ИНФИНИТИВА
В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена вопросу функционирования форм инфинитива в германских языках.

Ключевые слова: инфинитив, германские языки, английский язык, немецкий язык.

This article discusses function of the infinitive forms in Germanic languages.

Объектом данной статьи является инфинитив в немецком и английском языках. Вопрос функционирования инфинитива в синхронии и диахронии находит свое освещение в ряде работ отечественных языковедов [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Являясь отглагольным существительным, инфинитив имел так называемую двойственную природу, объединяя именные и глагольные свойства, из которых изначально преобладали первые. Он мог сочетаться с предлогами и выступал в синтаксических ролях, типичных для существительного, прежде всего, в роли подлежащего: др.-англ.: *Lyst thone mon unnyt sprecan be othrumm monnum* («Нравится этому человеку зло словить о других людях»); др.-в.-нем.: *Gilatnf inan varan thuruh Samariam* («Случилось им идти через Самарию»); а также в роли дополнения: др.-англ.: *He origan fricgca* («Он начал спрашивать»); *Is secgan hyrde* («Я слышал, что говорили»); др.-в.-нем.: *Her bigonda thö armen* («Он начал бедствовать»); *Gib mir trinkan* («Дай мне пить»).

Эта функция именных членов предложения была для инфинитива первичной. Вместе с тем, оставаясь главным или второстепенным членом предложения, инфинитив мог выступать и в своей вторичной функции, образуя собственную синтагму. При этом обнаруживался его противоречивый характер.

Одна из ярких синтаксических особенностей глагола, чуждая существительному – способность подчинять себе

дополнение какого-либо рода, в частности, беспредложное: *I got a letter*. Не менее яркая особенность существительного, не свойственная глаголу – способность подчинять себе определение какого-либо рода, в частности, предложное: *a long letter from my daughter*.

В отличие от прочих существительных, инфинитив в древних германских языках вполне мог иметь дополнение (др.-англ. *drincan waeter*; др.-в.-нем. *trinkan wazzar*), но не мог сопровождаться определением.

Таким образом, свои именные свойства инфинитив проявлял только в качестве члена предложения – выступая без предлога в роли подлежащего и прямого дополнения (как в вышеприведенных древневерхненемецких примерах *Gilamf inan varan* и *Gib mir trinkan*), в форме родительного падежа – в роли определения (др.-в.-нем. *In thero ziti thes rouhhennes* «во время воскресения»), в форме дательного падежа в сочетании с предлогом – в роли обстоятельства. В своей вторичной функции, возглавляя собственную синтагму, инфинитив обнаруживал только свою глагольную природу.

В дальнейшей эволюции инфинитива было два момента, общих для всех германских языков. Во-первых, это постепенное расширение сочетаемости инфинитивов связочных и служебных глаголов с именными формами глаголов полнозначных, проходившее вслед за аналогичным процессом в финитных

формах, т.е. появление сочетаний типа *have asked; gekommen sein; be asked; gefragt haben; be asking; gefragt werden* и т.п.

Вторым было деление единой формы инфинитива на две параллельные, но функционально не во всем тождественные друг другу.

Среди разнообразных случаев употребления инфинитива выделялось сочетание его формы в дательном падеже с предлогом *tō* (в древнеанглийском) или *zi* (в древневерхненемецком). В начале его синтаксические возможности в предложении были весьма скромны и ограничивались чаще всего ролью обстоятельства цели: др.-англ.: *Hie cōmon thaet land tō sceawienne* «Они прибыли посмотреть эту землю»; др.-в.-нем.: *Giengut ir... mih zi fahanne* «Отправились вы меня поймать» [6].

Однако уже довольно рано это сочетание приобрело особый новый статус и резко расширило сферу своего использования. Поворотным моментом стала возможность его появления в роли подлежащего, до того для него недоступной:

др.-англ.: *God ys us her to beonne* «Хорошо нам быть здесь» (ср. с приведенным выше примером *Lyst thone gnon unnyt sprecan*); др.-в.-нем.: *Nist thir arloubit sia zi habenne* «Не дозволено тебе ее иметь» (ср. с вышеприведенным примером *Gilamf inan varan*) [6].

Независимо от причин этого весьма необычного явления, очевидно одно: в контексте грамматического строя германских языков предложное сочетание подлежащим быть не может; следовательно, в данном случае речь идет уже не о сочетании дательного падежа от глагольного имени с предлогом, а о некой новой форме с особым показателем, который предлогом больше не является. Другими словами, происходит расщепление инфинитива как единой формы, выступающей в различных синтакси-

ческих ролях (например, подлежащего и обстоятельства) на две разные формы, одинаково способные выступать в одной и той же роли (например, в роли подлежащего).

Становление двух форм инфинитива не было одноразовым актом, но представляло собой длительный процесс их функционального размежевания, который занял несколько веков, сопровождался многочисленными колебаниями, отчасти не устраненными по сей день, и привел к неодинаковым результатам в отдельных германских языках. При этом английский и немецкий вновь расходятся особенно далеко; частичное сходство, которое они демонстрируют, не должно заслонять глубокого различия между ними.

Принципиально сходно в обоих языках ведет себя «новый» инфинитив, сопровождаемый частицей *to* или *zu* соответственно. В целом он унаследовал природу инфинитива «старого», «простого», немаркированного; в своей первичной функции он также обнаруживает только именные свойства, выступая в предложении в синтаксических ролях, типичных для существительного: подлежащего: *To help you is my duty – Dir zu helfen ist meine Pflicht*; дополнения: *I tried to read – Ich versuchte zu lesen*; определения: *Her dream to see it. – Ihr Traum, es zu sehen*.

Единственное серьезное отличие английского состоит в том, что инфинитив в нем совершенно не употребляется с предлогами, в то время как в немецком языке в роли обстоятельства вполне обычны три предложных сочетания: *um zu verstehen; statt zu bitten; ohne gegrüßt zu haben*.

В своей вторичной функции, в рамках собственной синтагмы, маркированный инфинитив в обоих языках проявляет только глагольный характер, подчиняя себе дополнение: *I tried to read another page; Ich versuchte, noch eine Seite zu lesen*.

Что же касается старого, немаркированного инфинитива, то он подвергся глубоким, но противоположно направленным изменениям. Начиная со средневерхнемецкого периода, примерно с XIII в., отмечается все нарастающая свободная субстантивация немаркированного инфинитива любых глаголов, до того ограниченная единичными случаями. Наиболее ярко она проявляется в том, что инфинитив трактуется как существительное среднего рода и, подобно всякому существительному, может получать флективный детерминатив – артикль или местоимение – , а вместе с этим возможность вступать в сочетания с предлогами: nach dem Essen; vor dem Einschlafen и т.д.

Субстантивация любого инфинитива и любых инфинитивных сочетаний стала характерной чертой немецкого: das Sein: das Dasein: das Bewusstsein; das Vorhandensein; das Gestorbensein и т.д.

Но столь же легко инфинитив проявляет именные свойства и без детерминатива: Wissen ist Macht; Hoffen und Harren macht manchen zum Narren.

Особенно важно, что независимо от наличия или отсутствия детерминатива инфинитив может сопровождаться определением – как препозитивным (genaues Niederschreiben), так и постпозитивным – генитивным или предложным (Niederschreiben der Lebensgeschichte/ von Gedanken).

Таким образом, «простой», немаркированный инфинитив в современном немецком – своего рода «двуликий Янус»: он может подчинять себе как дополнение, так и определение, т.е. возглавлять как глагольную, так и именную синтагму: die Lebensgeschichte niederschreiben – das Niederschreiben der Lebensgeschichte; Briefmarken sammeln – das Sammeln von Briefmarken и т.д.

Следовательно, обе формы инфинитива противопоставлены друг другу

в своей вторичной функции, поскольку маркированный инфинитив не субстантивируется, не может сопровождаться определением и способен формировать только глагольную синтагму с дополнением (Gleise zu betreten; Hunde auszuführen). В остальном обе формы обнаруживают преобладающее сходство, выступая почти одинаково свободно в ролях одних и тех же членов предложения: Ist es besser, ruhig bleiben? Ist es besser, sich zu treiben? (J.W. Goethe); letzt heißt es, Abschied (zu) nehmen; Zurück (zu) kehren hat keinen Sinn;

Er half mir, den Koffer (zu) tragen; Sie kam ihn (zu) besuchen и т.д.

В английском языке положение скорее обратное: старый и новый инфинитив хуже разграничены в своей вторичной функции. Оба в равной мере обладают глагольными свойствами, будучи одинаково способны подчинять дополнение: (to) ask a question (to) give an answer. Но формировать именную синтагму, подчиняя определение, маркированный инфинитив принципиально не может, как и в немецком, а субстантивация немаркированной формы по сравнению с немецким заметно затруднена. Наряду с ее бесспорными примерами вроде a month's keep for cattle; a poor take of fish; a good buy of my father и др. имеется немало глаголов, инфинитив которых субстантивной транспозиции не поддается. Среди них и исконно английские (live, ask, beg; borrow, lend; lose, seek), и заимствованные (receive, promote, detest, imagin, retain, evade), и все суффиксальные (organize, evaluate, strengthen, simplify), не говоря уже о полном отсутствии соответствий немецким примерам типа das Sein, das Können и др.). У многих английских глаголов простой инфинитив так же не способен образовывать именную синтагму, как и маркированный [6].

Однако обе формы резко отличаются друг от друга в отношении своей пер-

вичной и главной функции, которую простой инфинитив полностью утратил. Совершенно лишившись всех именных свойств, присущих ему изначально, он и внешне совпал с финитными глагольными формами и характеризуется предельным сужением своих синтаксических возможностей: он только либо входит в состав глагольного сказуемого: *He will stay*, либо служит средством выражения субпредикации: *We let him stay*, *We insist that he stay*; иные роли в предложении ему более не свойственны [6].

Такое же употребление не исключено и для маркированной формы инфинитива: *He had to stay*, *We want him to stay*, но наряду с этим она, и только она может выступать и в роли любого иного члена предложения: *(For him) to stay wouldn't be wise*; *There is no need for him to stay*; *He refused to stay*; *He came in order to stay*; *His wish to stay* и т.п. [7].

Итак, процесс расщепления единой формы инфинитива на две в обоих

языках был идентичен, но отношения между старой, простой и новой, маркированной формами в результате последовавших изменений оказываются совершенно различными. Инфинитив в немецком языке в целом неуклонно усиливает свои именные свойства; их не проявляет только маркированная форма во вторичной для нее функции образования собственной синтагмы. Английский инфинитив столь же неуклонно эти свойства утрачивает; их сохраняет только та же маркированная форма в первичной для нее функции члена предложения. Общее ослабление именного характера инфинитива в английском было компенсировано утверждением «инговой» формы в ее герундиальном аспекте; сохранение и укрепление именной природы немецкого инфинитива такой компенсации не потребовало. В немецком языке любой глагол в форме инфинитива легко втягивается в орбиту существительного.

Список литературы

1. *Архипова И. В.* Функционально-семантический анализ немецких высказываний с предложными девербативами: учебное пособие к спецкурсу. – Новосибирск: НГПУ, 2006.
2. *Архипова И. В.* Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5. – С. 95–104.
3. *Архипова И. В.* Предложные девербативы в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2013.
4. *Архипова И. В.* Таксисное имя в современном немецком языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 11–2. – С. 13–15.
5. *Архипова И. В.* Предложный девербатив как конституент зависимого таксиса современного немецкого языка // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 135–142.
6. *Канакин И. А.* Где пути разошлись. Об английской и немецкой грамматике: методическое пособие. – Новосибирск, 2002. – 47 с.
7. *Плоткин В. Я.* Строй английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 241 с.